

“если выиграю в суде, буду платить журналистам стипендию за честность”

Сергей Доренко — Газете

Журналист Сергей Доренко обиделся на своих коллег из журнала «Коммерсантъ-Власть» — в номере за 4 апреля 2005 года утверждается, что его позиция по войне в Чечне менялась вслед за колебаниями Бориса Березовского. Доренко, как в свое время Альфа-Банк, подал исковое заявление в суд (какой именно, его адвокат пока не раскрывает) и оценил нанесенный ему ущерб в миллион долларов. О подробностях конфликта Сергей Доренко рассказал корреспонденту Газеты Алине Ребель.

Неужели вы не знали, что «Власть» готовит этот материал?

Когда Арина Бородина готовилась писать материал, она мне позвонила, чтобы уточнить фактуру. Я разговаривал с ней полчаса, все ей рассказал. А журнал прочитал только в мае, наткнулся на него в старой стопке в гостинице. И увидел, что в каждом предложении там есть ошибки и ложь. Больше всего меня оскорбила фраза о том, что моя позиция по войне в Чечне была конъюнктурной.

Я всегда последовательно боролся за максимально жесткую операцию в Чечне.

Тут очень важно понимать, что Березовский был абсолютно тверд в том, что надо вести переговоры с Масхадовым. А я всегда был тверд в том, что никаких переговоров не надо. Что нужно

провести жесткую короткую операцию, назначить русского генерал-губернатора и на 25 лет ввести чрезвычайное положение. Тогда не было бы никаких бандформирований и затяжных войн с терактами. Я до сих пор каждый день на радио говорю об этом.

Но вы не раз подвергались критике на страницах печати — почему именно этот материал вызвал заявление в суд?

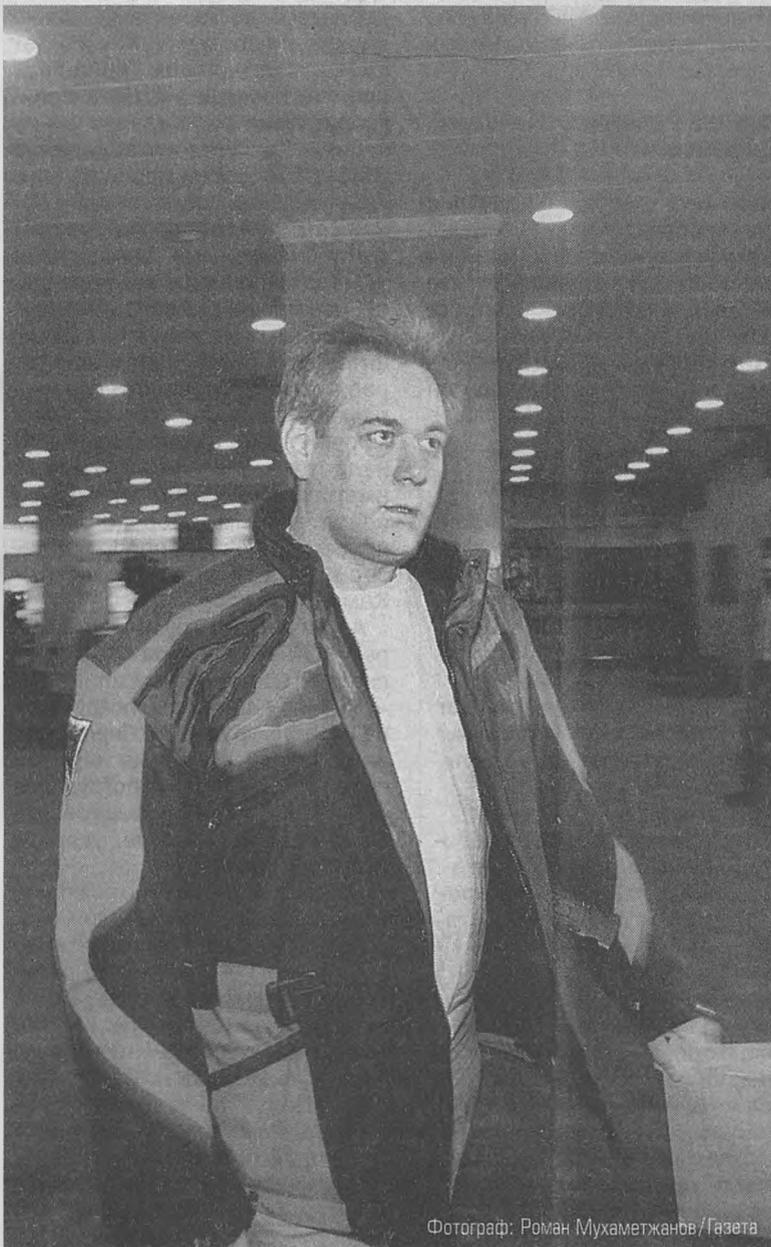
Прежде всего эта фраза (о колебании позиции. — Газета) бросила пятно на мои отношения с офицерами чеченской войны. У меня много знакомых генералов и офицеров, я их человек, и эта фраза портит мою репутацию в их глазах. За все время моего пребывания в Чечне хоть бы один телевизионный или газетный руководитель встретился мне в окопах! Я там никого не видел, ни один из этих сановных бояр, которые проводят ночи в ночных клубах, напиваясь до шести утра, ни одна из этих дешевок на фронт не ездила. Мне там встречались только простые «коры».

Вы звонили в «Коммерсантъ», чтобы выяснить отношения. Разговор состоялся?

Я позвонил Васильеву и сказал, что он может преувеличивать, акцентировать, но никогда не должен лгать, утверждать вещи, противоречащие действительности. В связи с чеченской войной это и вовсе недопустимо. На что он мне ответил: «Ты в 1999—2000 годах деньги греб лопатой, вот теперь хавай за это».

Тогда вы и решили подавать в суд?

Я бы вполне удовлетворился извинениями, но раз уж мне так ответили, то я позвонил своему адвокату Максиму Смалю и сказал, что собираюсь подавать в суд.

Фотограф: Роман Мухаметжанов/Газета

С мая прошло много времени. Не остыли?

Подали только сейчас по юридическим причинам, но я прощать не намерен. Всем этим московским пижонам я прощать не буду.

Почему названа именно такая сумма иска?

Когда адвокат спросил меня, сколько будем требовать, я сказал — миллион, не уточняя даже, чего именно. Хорошо, что он заявил именно 35 тысяч рублей —

курс доллара все время меняется. А деньги я собираюсь потратить на поддержку журналистов «Коммерсанта». Я намерен выдавать стипендию тем их журналистам, которые не врут. Судя по реплике Васильева, они движимы завистью, может быть, если они будут получать от меня по 100 долларов за каждую правдивую заметку, они перестанут лгать. Хотя бы материальный стимул должен развернуть их в сторону честной журналистики.

Вы уверены в своей победе?

А я уже победил, потому что здесь налицо очевидная ложь. Там в каждой строчке фактические ошибки. Эта Бородина путается не только в трактовке фактов, но и в самих фактах, вплоть до дат и цифр. Я памятный человек и прекрасно помню, когда меня выгоняли из эфиров, а когда и вовсе предлагали покинуть страну. Там же все даты перевернаны.

Как Борис Березовский отреагировал на конфликт?

Я созванивался с Борисом. Он остается сильным мужиком, который не меняет свою позицию в отличие от своих ветреных сотрудников. Он сказал мне: «Сереза, ни ты, ни я никогда не меняли свои позиции по Чечне, и они всегда были диаметрально противоположными». Юридическую сторону вопроса мы с ним не обсуждали.

Вы сами пойдете в суд или ограничитесь присутствием адвоката?

Я непременно пойду в суд, потому что хочу видеть эти бесстыжие глазки. У меня есть записи всех моих программ с моими репортажами из Чечни, там совершенно очевидно моя позиция. Я хочу, чтобы они предъявили доказательства, мне будет интересно их послушать.